

Габсбургская империя в политических идеях болгар-католиков в XVII веке

Красимир Станчев

Università Roma Tre
krassimir.stantchev@uniroma3.it

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Габсбургская империя, болгары-католики, болгарское царство, Чипровци

На протяжении XVII в., в болгарских землях под господством Османской империи процветала культура болгар-католиков, которые были разделены на две хорошо различающиеся группы:

- те, которые считались „старыми, исконными католиками” и жили на северо-западе современной Болгарии, в районе городка Чипровци (также Кипровац в документах) и в близких и связанных с ним поселках Кóпиловци, Железна и Клисуре, в общей сложности ок. 4.360 человек (по сведениям 1640 года);
- около 4.200 новообращенных в католичество павликиан, наследников еретиков-дуалистов, которые жили в ряде поселков Центральной Северной Болгарии (ок. 3500 человек) и во Фракии, около города Пловдив (древний Филипополис, ок. 700 человек).

Если к ним прибавим и пребывающих в некоторых болгарских городах дубровницких купцов, общая численность католиков в болгарских землях не превышала 9.000 человек (считая взрослых и подростков), и их число оставалось принципиально неизменным с 20-х годов XVII в. и до трагического конца Чипровского восстания 1688 года, после чего Чипровский католический анклав был практически уничтожен, а большая часть северных павликиан эмигрировала и основала нынешние болгарские общины в Банате.

В краткой истории этого немногочисленного и неомогенного конфессионального меньшинства можно выделить два периода их сколько-нибудь организованной общественной жизни. Первый охватывает время с 1595-го года, когда в Чипровцах установилась католическая миссия, руководимая боснийским францисканцем Петром Солинатом (*fra Pietro Salinate*), до начала 40-х годов XVII в. В 1601 г. Петр Солинат был рукоположен Софийским епископом с постоянной резиденцией в Чипровцах; скончался он в 1623 г. С 1624 года и до своей смерти в 1641 году Софийским католическим епископом был чипровчанин Илия Маринов, тоже францисканец-обсервант, воспитатель и покровитель большей части представителей следующего поколения болгаро-католических деятелей.

В течение этого первого периода основной целью францисканской миссии было укрепление католического вероисповедания в районе Чипровци и его распространение среди павликиан (первоначально среди живущих в Северной Болгарии, вдоль Дуная). С начала 40-х годов видение структуры и задач католической иерархии в болгарских землях начало заметно изменяться – как в среде Конгрегации о распространении веры (*Propaganda fide*), так и в сознании самих болгар-католиков или по меньшей мере их предводителей.

Вслед за замечательным трудом аббата Мавро Орбини „Царство славян”¹ в документах Конгрегации и в переписке католических прелатов с ней регулярно употребляется словосочетание „Болгарское царство” (*Regno di Bulgaria*) в некотором более общем историко-географическом смысле. Например, в 1625 году Илия Маринов в своей реляции о состоянии диоцеза пишет, что „Болгарское царство очень обширное и граничит с Валахией, Грецией, Сербией и Трансильванией” и что „в Болгарском царстве имеются четыре монастыря францисканских братьев”². В таком употреблении не ощущается семантическая разница между выражением „Болгарское царство” и определением Болгарии как „провинции” в документах тех же годов³. Но

---

¹ M. Orбини, *Il Regno degli Slavi*, Pesaro 1601 (фототип. переизд.: Verlag Otto Zagner, München 1985).

² E. Fermendžin, *Acta Bulgariae ecclesiastica ab a. 1565 usque ad a. 1799*, Zagabriae 1887, s. 25.

³ Напр., у Павла Никпетрича, кустода францисканской общности в Болгарии (1626 г.): „Болгария – очень большая провинция, подчиненная туркам” („La Bulgaria è Provincia molto grande soggetta al Turco” – E. Fermendžin, op. cit., s. 27).

уже в реляции Петра Богдана⁴ 1640 г. о его пастырском посещении Болгарии понятие „Болгарское царство” получает другое звучание, осмысливается не только в историко-географическом плане, но и в определенной политической перспективе.

Посмотрим, что он пишет:

В настоящее время Болгарией называется все то, что раньше называлось Верхняя Мизия и часть Нижней Мизии, вся Фракия (хотя теперь около Галиполийского моря употребляется греческий язык), большая часть Македонии и вся Морава до Охрида и до границ Албании, Греции и Сербии, а на востоке простирается до Черного моря; к северу Дунай отделяет ее от Валахии и Молдавии [...]

Говорят, что одно Болгарское царство больше, чем вся Сербия, Босния, Далмация, Хорватия и Венгрия, и что в нем так много городов, поселков, поместий и деревень, что невозможно сосчитать; в них живут миллионы душ и все они во власти дьявола, будучи опутаны схизмой и в добавок разными ересями. [...]

[...] могу сказать, что **если это царство имело бы Государя христианина и доброго**, не уступало бы многим царствам в Европе; но все это оккупировано врагами христианского и католического имени, и поэтому теперь Бог укрыл рудники и остальные [богатства] так, что они не находятся, как

---

⁴ Петър Богдан Бакшич (фамилию которого в последнее время неоправданно „болгаризируют” в форме Бакшев), Чипровци 1600/1601 – 1674, францисканец-обсервант, ку-стод Болгарии (1630–1637), епископ с титулом Галипольский и коадьютор Софийского епископа И. Маринова, место которого он унаследовал в 1641 г., будучи в то же самое время апостолическим викарием для Валахии и Молдавии, с 1643 г. архиепископ Сардинский (по древнему имени города София); в 1638 и 1643 гг. издал в Риме две переводные книги на „иллирийском” языке (в первой из которых помещена и его поэма „О двойной смерти человека”), автор „Истории Болгарии” на латинском языке, которая долгое время считалась потерянной, пока 1978 г. не был открыт и опубликован фрагмент ее начала, и только в 2017 г. рукопись полного текста была найдена в Модене (см. Л. Илиева, *Открит е първият трактат върху българската история: Петър Богдан, за древността на бащината земя и за българските неща*, „Balkanistic Forum”, XXVII, 2018, № 1, s. 98–103) и теперь готовится к печати. П. Богдан посылал в Рим множество реляций и писем, которые содержат ценнейшие сведения о болгарских землях в XVII в. и нередко проливают свет на политические идеи этого, по моему мнению, самого выдающегося болгарского интеллектуала эпохи.

раньше; пусть сохранит их Бог для некоего Государя-католика [faccia Iddio conservarle a qualche Signore cattolico]⁵.

Желание видеть Болгарское царство в руках „доброго государя-католика” ни в коем случае не являлось какой-то наивной мечтой Петра Богдана и его соратников. Среди них именно в 40-е годы XVII в. начала оформляться **политическая идея** о возрождении Болгарского царства под управлением некоего католического правителя, что, прилагая свойственный эпохе принцип *cuius regio, eius religio* („чья страна – того и вера”), должно было бы привести и к обращению всего христианского населения в католицизм.

Первая попытка найти „доброго государя-католика” была сделана в польско-литовском направлении. Зимой 1647/48 года в Варшаву прибыл некий загадочный посол, который предложил Владиславу IV Вазе болгарскую корону и утверждал, что 40.000 вооруженных болгар помогли бы ему взять в свои руки управление болгарским царством⁶. Тогда же Владислав IV принял и посольство двух чипровчан, П. Парчевича и Фр. Соимировича, которые представляли соответственно Молдавского и Валашского воевод и от их имени вели тайные переговоры о некоем антитурецком союзе⁷. Значимых политических последствий эти встречи в Варшаве не имели, но тем не менее способствовали поднятию „болгарского вопроса” на международной сцене.

Следующий шаг был сделан в середине 50-х годов, точнее в начале 1656 года, когда во время аудиенции у папы Александра VII, Петр Парчевич, только что назначенный архиепископом Марцианополя, поставил вопрос о назначении кардинала-протектора Болгарии, „как имеют

---

⁵ E. Fermeňžin, op. cit., s. 68–69; болг. перевод: Б. Димитров, *Петър Богдан Бакшев – български политик и историк от XVII век*, София 1985, s. 154–155. Подчеркнутая мысль П. Богдана позднее была сформулирована еще более эксплицитным образом автором анонимной *Реляции о болгарском царстве*, который, пользуясь вышецитированной реляцией П. Богдана, пишет: „если бы это царство принадлежало своему древнему католическому царю, было бы среди первых в Европе” („si questo Regno fusse posseduto dal suo antico Re Cat[tolico] sarebbe de primi d'Europa”) – см. I. Spisarevska, *La „Relazione del Regno di Bulgaria” anonume de la Biblioteca Apostolique Vaticane (Codex Barberinianus latinus 5305), „Palaeobulgarica”, XX (1996), 4, s. 27–57 (цит. s. 31, болг. перевод – s. 45).*

⁶ См. С. Станимиров, *Политическата дейност на българите католици през 30-те – 70-те години на XVII век*, София 1988, s. 70–73; автор склонен приписать это предложение миссии П. Парчевича и Ф. Соимировича в Варшаве в тот же период.

⁷ Ibidem.

другие царства” („come hanno l’altri Regni”)⁸. В рамках Конгрегации *De Propaganda fide* был, конечно, кардинал, который заботился о болгарских делах⁹, но в данном случае речь шла о другом: кардинал-протектор являлся представителем, можно сказать, послом, некоторого суверенного государства перед Святым престолом, и его обязанности соответствовали обязанностям папского нунция в данном государстве. Вот почему папа ответил Парчевичу, что кардинала-протектора „король этого королевства назначает, а папа утверждает” („toccava prima al Re di quel Regno nominare, et al Pontefice confermare”)¹⁰. И, что очень важно в связи с нашей темой, папа посоветовал Парчевичу, проезжая через Вену, попросить об этом „императора как царя Болгарии” („passando per Vienna, potrà fare l’istanza all’Imperatore come Re di Bulgaria”)¹¹. Как правильно отметил 30 лет тому назад Свилен Станимиров, таким образом папа Александр VII дал понять, что он рассматривает Болгарское царство как **суверенное государство** („временно оккупированное турками”, как гласит все чаще употребляемая в документах формула), чьим верховным государем является император Священной Римской империи, в конкретном случае Фердинанд III († 1657). Почему и с какого времени в расширенный титул императора входила и формула „Rex Bulgariae” является вопросом очень интересным, но нет времени его обсуждать здесь (отмечу только то, что в титулатуре венгерских королей Болгария появляется уже со времен Белы IV, 1235–1270, а Венгрия входила в систему Священной Римской империи). Очень важно в нашем случае то, что кардиналов-протекторов имели только католические государства, и это означает, что и папа, и марцианопольский архиепископ думали о Болгарском царстве как о **государстве католическом** (по меньшей мере в перспективе). На чем основывалось такое мнение, имея в виду как малочисленность католиков в болгарских землях, так и то, что, по словам Петра Богдана в его *Описании Болгарии 1640 г.*, „вся страна погружена в схизму” („essendo tutto il paese immerso nello scisma”)¹²?

Брестская уния 1596 года и успех, хотя и скромный, прозелитской деятельности на Балканах после Тридентского собора (напр., обращение

---

⁸ Ibidem, s. 106.

⁹ В этот период им был Николò Лудовизи (Niccolò Albergati-Ludovisi, 1608–1687), кардинал с 1645 года.

¹⁰ С. Станимиров, op. cit., s. 107.

¹¹ Ibidem.

¹² E. Fermežin, op. cit., s. 68, см. также Б. Димитров, op. cit., s. 128 (болг. перевод: s. 154).

части павликиан, что удвоило число католиков в болгарских землях), без сомнения, подпитывали надежды на расширение католического присутствия среди балканских славян. Но ключ к успеху все-таки искали в другом месте. В католической историографии повсеместно считалось (и иногда еще считается), что в IX в. болгары были обращены в христианство Римской церковью и только потом были „развращены” греками, которые вовлекли болгар в свою схизму. В эпоху после Тридентского собора эта идея, старательно культивированная и в сочинениях болгар-католиков (напр., в *Истории Болгарии* Петра Богдана), прочно вошла в политические идеи Римской курии, которая всячески старалась (ре)интегрировать под свою юрисдикцию балканских славян. Конечно, эти идеи обычно не выражались прямым текстом, но излагались в исторических и художественных произведениях (как, напр., поэма Франческо Брачолини „Обращенная Болгария”¹³). Однако использовался каждый удобный случай, чтобы осуществить их на практике, как напр., в случае с советами Александра VII Парчевичу. Советы, которые достигли определенного результата: Парчевич действительно обратился к императору, и 10-го июля 1656 года Фердинанд III сообщил понтифику, что по просьбе клира „и **католического народа нашего Болгарского царства**” („et populus Catholicus Regni nostri Bulgariae”) определил в качестве его протектора кардинала Колонна, которого папа сразу и назначил¹⁴.

Этому внешнему, политико-дипломатическому утверждению идеи, что на Балканах существует суверенное Болгарское царство, временно оккупированное турками, которое ищет своего доброго государя-католика и готово возвратиться к „своему древнему католическому вероисповеданию”, соответствовала и реорганизация структуры католической церкви в болгарских землях. В 40-е годы XVII в. на месте бывшей единствен-

---

¹³ Francesco Bracciolini, *La Bulgaria convertita*, Roma, Appresso Vitale Mascardi, 1637. Когда Фр. Брачолини писал поэму, он был секретарем кардинала Антонио Барберини, руководителя конгрегации *De Propaganda fide*, которая непосредственно занималась болгарскими делами.

¹⁴ С. Станимиров, *op. cit.*, s. 108. Речь идет о Girolamo Colonna (1604–1666), представителе одной из древнейших и влиятельнейших римских аристократических фамилий, кардинале и первосвященнике (arciprete) римской базилики San Giovanni in Laterano с 1628 года, архиепископе Болоньи (1632–1645), епископе Фраскати (1661–1666). Кстати, в то же время Джироламо Колонна являлся кардиналом-протектором и Германии, так что Фердинанд III в качестве императора Священной римской империи германской нации практически нарузил своего посла в Риме еще одной обязанностью.

ной Софийской католической епископии (созданной с миссионерской целью), чей предстоятель являлся и апостолическим визитатором для Валахии и Молдавии, были созданы три архиепископии, которые в упомянутом 1656 году оказались в руках болгар-католиков, происходящих из Чипровцев. К ним надо прибавить и созданную в 1648 году специально для северных павликиан Никопольскую епископию. Сложившаяся ситуация очень четко (хотя далеко не всегда точно) и с явным политическим подтекстом представлена в одном любопытном документе (к сожалению, анонимном), составленном в среде конгрегации *De Propaganda fide* между 1656 и 1662 гг.¹⁵ на основании сведений реляций посетивших Болгарию католических миссионеров (в первую очередь на основании *Описания Болгарии* в реляции П. Богдана 1640 г.). Надо отметить, что эти сведения нередко перестраиваются или даже переделываются в угоду определенной политической идее. Прочитую с сокращениями один важный для нашей темы пассаж (перевожу „regno” как „царство” в согласии с болгарской традицией, хотя, конечно, можно перевести и как „королевство”):

Это царство очень большое, населенное турками, болгарами-схизматиками, греками, армянами и евреями, среди которых живет огромное количество католиков [grandissimo numero de Cattolici]. [...] если бы это царство принадлежало своему древнему католическому царю, было бы среди первых в Европе.

Светская власть [il dominio temporale] была оккупирована Великим государем [= турецким султаном], который теперь назначает всех чиновников в соответствии с турецкой практикой, хотя и позволено каждому свободно жить согласно своему закону.

Духовное управление, насколько было возможно, было возложено этим Апостолическим престолом различным католическим архиереям латинского обряда. Раньше католики [в Болгарии] жили под опекой Софийского епископа. Сегодня они, с одной стороны, [управляются] монсеньором архиепископом Сардикийским отцом Петром Богданом [...]; другая часть управляется

---

¹⁵ Йоанна Списаревская, которая впервые его опубликовала, датировала более широко: 1656–1674 гг., но, зная хорошо оригинал документа и сопоставляя его с некоторыми другими, еще не опубликованными, я уже десять лет тому назад предложил сузить датировку между 1656 и 1662 гг., см. K. Stantchev, *Assimilazione alla rovescia ovvero quando la minoranza vuole dominare. Il programma politico dei Cattolici bulgari nel secolo XVII*, [in:] *Integrazione, Assimilazione, Esclusione e Reazione Etnica*, vol. II, a cura di G. Girauda e A. Pavan, postfazione a cura di G. Girauda, vol. 2, Scriptaweb, Napoli 2008, s. 150.

монсеньором архиепископом Охрида, чей трон является первопрестольным для этого царства [primatiale in detto Regno], отцом Франческо [Соимировичем] из Чипровцев [...]. Та часть, которая находится со стороны Черного моря, управляется монсеньором Петром Парчевичем, болгаринном, архиепископом Марцианопольским, и, наконец, для павликианского народа [per la Nazione Paolianista] церковь Никополя на Дунае была снабжена [епископом] в лице монсеньора Филиппа Станиславова, также болгарина, и это первый раз после оккупации Царства, когда эта церковь снабжается [епископом]¹⁶.

Итак, после прочтения цитированного пассажа *Анонимной реляции* становится вполне ясным, что в сознании руководителей болгаро-католической общности середины XVII в. и их римских покровителей Болгарское царство существовало, хотя и **временно** находилось под властью султана; уже существовала и католическая церковная макроструктура, достаточно было бы освободить государство от турок и передать власть некоему „доброму католическому правителю” и восторжествовала бы „истинная католическая вера”. Существовала и микромодель будущего болгарского царства при доминировании католиков: Чипровский анклав, где, конечно, были и православные (в самих Чипровцах почти поровну: ок. 2000 католиков и столько же православных), но, по словам П. Богдана, „где есть один из наших католиков, даже если имеются сто схизматиков, не осмеливаются делать ничего без него” („dove è uno delli nostri cattolici, se fussero cento scismatici, non hanno tanto ardimento di far niente senza lui”¹⁷). Кроме того, по причине своей прямой зависимости от султана, Чипровци и другие три поселения анклава не имели турецкого населения (кроме одного управителя), не было и мечетей. И, опять же по утверждению П. Богдана, многие из православных переходили в католичество, и перешло бы еще больше, если бы им не угрожали православные священники. Это последнее утверждение только частично верно (примеры, касающиеся

¹⁶ Перевод по I. Spisarevska, *La „Relazione del Regno di Bulgaria”*, s. 31. Два пояснения к Анонимной реляции: 1) Марцианополь – римский город на месте, где теперь находится Провадия, ошибочно отождествлялся с второй столицей Первого Болгарского царства – Преславом, поэтому в документах архиепископ нередко называется и Преславским; 2) Охрид как престольный город Архиепископа/Патриарха византийской Архиепископии Болгарии считался в болгаро-католической историографии того времени бывшей столицей Царства (что верно относительно времен царя Самуила, кон. X – нач. XI в.).

¹⁷ *La visita della Bulgaria al 1640*, [in:] E. Fermežin, op. cit., s. 91.

района Чипровцев, можно перечесть по пальцам), но нас интересует не его правдивость, а сама идея, что в отсутствие турок и православных священников население легко перешло бы в католичество. Еще более, если находилось бы под властью некоего правителя-католика...

Вся эта программа, как было уже сказано, оформилась в 40-е – 50-е годы и всяческим образом пропагандировалась представителями высшего болгаро-католического клира того времени: Петром Богданом, Петром Парчевичем, Франческо Соимировичем, Филиппом Станиславовым (он в своем напечатанном в 1651 г. *Абагаре* даже называет себя „епископом из Великой Болгарии“). Все они скончались в 1673–74 годах, но своей деятельностью, так сказать, идейно подготовили военно-политическую активность следующего поколения чипровских католиков.

Во второй половине 80-х годов, во время войны Священной лиги с Османской империей, эта политическая программа была на пути к своему осуществлению. Имперские войска в союзе с венецианцами наступали на Балканы и на завоеванных территориях вели активную политику прозелитизма и униатства. На это в 1687 году жаловался скопский православный епископ Евфимий, а в письме 1688 года, адресованном московскому царскому двору, афонский монах Исаия писал, что если судьба поможет римлянам победить турок, то тогда православные христиане будут подвергнуты опасности большей, чем являются турки, и вся православная вера будет искоренена, поскольку римляне обратят все церкви и монастыри в свои церкви и монастыри и введут людей „в проклятую унию“¹⁸.

Поздним летом того же года, когда австрийское войско осаждало Белград и императором Леопольдом I был отдан приказ отправить шесть полков в болгарском направлении, население Чипровцев и окрестных католических поселков восстало в ожидании освобождения, но восстание вскоре было жестоко подавлено войсками турецкого вассала Имре Текели, и район был полностью опустошен (нынешнее население, полностью православное, пришло позднее из соседних областей). Таким образом, осенью 1688 года кончился „золотой век“ католицизма в Болгарии, и с этим

---

¹⁸ „Se la sorte favorisce i Romani [...] e questi portano a termine una grande impresa con i Turchi [...], allora essi porranno i christiani ortodossi in un pericolo maggiore di quanto lo sia quello turco, e tutta la religione greco- ortodossa scomparirà e sarà sradicata, poiché i Romani trasformeranno tutti i monasteri e le chiese in propri monasteri e chiese, e indurranno alcuni alla dannata unione” – цит. по А. Pittassio, *Balcani nel caos*, Ed. Scientifiche Italiane, Perugia, 2003, p. XX (там и о Евфимии Скопском).

рухнули надежды на восстановление царства под католическим управлением, которые возлагались на оси Рим-Вена.

Восстановление государства и прибытие „добрého правителя” – хотя и не католика, а лютеранина польско-немецкого происхождения – отложилось на почти 200 лет и случилось благодаря не Австрии, а России. Но это уже другая история, поэтому пока я останавливаюсь здесь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Bracciolini F., *La Bulgaria convertita*, Roma, Appresso Vitale Mascardi, 1637.
- Fermendžin E., *Acta Bulgariae ecclesiastica ab a. 1565 usque ad a. 1799*, Zagabriae 1887.
- Orbini M., *Il Regno degli Slavi*, Pesaro 1601 (фототип. переизд.: Verlag Otto Zagner, München 1985).
- Pittasio A., *Balcani nel caos*, Ed. Scientifiche Italiane, Perugia, 2003.
- Spisarevska I., *La „Relazione del Regno di Bulgaria” anonyme de la Bibliothèque Apostolique Vaticane (Codex Barberinianus latinus 5305), „Palaeobulgarica”, XX (1996), 4.*
- Stantchev K., *Assimilazione alla rovescia ovvero quando la minoranza vuole dominare. Il programma politico dei Cattolici bulgari nel secolo XVII*, [w:] *Integrazione, Assimilazione, Esclusione e Reazione Etnica*, vol. II, a cura di G. Girauda e A. Pavan, postfazione a cura di G. Girauda, vol. 2, Scriptaweb, Napoli 2008.
- Димитров Б., *Петър Богдан Бакшев – български политик и историк от XVII век*, София 1985.
- Илиева Л., *Открит е първият трактат върху българската история: Петър Богдан, за древността на бащината земя и за българските неща*, „Balkanistic Forum”, XXVII, 2018, № 1.
- Станимиров С., *Политическата дейност на българите католици през 30-те – 70-те години на XVII век*, София 1988.

Monarchia Habsburgów w ideach politycznych bułgarskich katolików w XVII wieku

Krassimir Stantchev

Na podstawie przechowywanych w archiwach watykańskich dokumentów w artykule zostało przedstawione dążenie bułgarskiej mniejszości katolickiej do zajęcia drogą pokojową dominującej pozycji wśród chrześcijańskiej ludności zamieszkującej ziemię bułgarską w XVII wieku (w aspekcie ekonomicznym, administracyjnym i kulturalnym). Przedstawiono również starania o utworzenie niezbędnych struktur kościelno-organizacyjnych, które w stosownym momencie, w rezultacie

oczekiwanej (i pożądaney) wojenno-politycznej interwencji Ligi Świętej (*Lega Santa*) i – po części – imperium Habsburgów, miały stać się elementem panującym w odrodzonym „carstwie bułgarskim, okupowanym przez niewiernych”.

The Habsburg Monarchy in Political Ideas of the 17th-century Bulgarian Catholics

Krassimir Stantchev

The submitted article presents, on the basis of documents kept in Vatican archives, an aspiration of the Bulgarian Catholic minority to peacefully occupy a dominant position (economic, administrative and cultural) among Christian population inhabiting Bulgarian lands in the 17th century. The author sketches also the efforts to create necessary church structures, which at the right time and as a result of the expected (and desirable) military and political intervention of the Holy League (*Lega Santa*), and – partly – of the Habsburg Empire, would be a ruling factor in the revived „Bulgarian Tsardom, occupied by infidels”.